

Не вверх и вниз, крайне неприятно.

Если бы другой человек осмелился с ним так разговаривать, он бы грубо издевался над другим человеком.

Но Йе Бай... он поклялся, что никогда не захочет видеть этого ученика в будущем.

Цинь И Ли странно смеялся, и хотя он ничего не говорил, никто не слышал, что он имел в виду... У тебя тоже сегодня?

Вместо этого Юань Чжэнь вежливо изогнул руки, что привело Ye Bai шаг за шагом к каменным ступеням.

Когда они втроем ушли, дьякон скрипел зубами и сказал: "Дворцовый хозяин, отпустим ли мы их?".

Дворцовый мастер Лю посмотрел на ученика пустым выражением и спокойно сказал: "Что, все еще хочешь бросить вызов другой стороне?".

Ученик покраснел, но быстро громким голосом сказал: "Хозяин зала, я недостаточно силен, чтобы победить его, но в зале таблеток нет недостатка в нас! Истинная власть Цзиньдана, и власть Юань-Ина, почему он должен быть так унижен?"

"Итак, вы говорите, что просите нашу власть в Джиндане, или даже власть в Юань-Ине, пойти против ученика, который только что прорвался через Царство Учреждения Фонда". Конкурс? Хочешь поговорить?"

Лицо мастера зала Лю потемнело.

Сердце ученика подскочило и отвратительным голосом спросило: "Можно ли отпустить вопрос о том, что старший брат Чжоу получил серьезную травму?".

Старший брат Чжоу, естественно, был мужчиной средних лет, лежащим на земле.

В этот момент в воздухе все еще дрейфовал запах мяса.

После минуты молчания Мастер зала Лю холодным голосом сказал: "Пусть он покинет Дворец таблеток, вы, прежде всего, ученики Дворца таблеток, и, кроме того, только Дворец правоохранительной деятельности! Несмотря ни на что, наши действия должны соответствовать интересам Дворца таблеток, а не личной выгоде или убыткам".

Тот дьякон Зала охраны правопорядка стал беспокоиться, а остальные тоже были немного недовольны, так как слова мастера Зала охраны правопорядка Лю уже раскрыли много информации.

Увидев их в таком виде, дворцовый мастер Лю затонул, когда он чихнул и сказал: "Что тут говорить, если ты не такой опытный, как другие, кроме того, Йе Бай потрясающий и неплохой. Разве он не член Дворца таблеток? Если то, что ты пытаешься сказать, нечестно, то что в мире честно? Если вы действительно хотите принять оборот, или если вы берете на себя инициативу, чтобы спровоцировать их, что не так с людьми"?

"Хозяин зала, мы знаем, что ошибались".

Эти ученики из Зала охраны правопорядка выглядели пристыженными.

Лицо дворцового мастера Лю значительно смягчилось, он бледно улыбнулся и в несколько самоуничижительном тоне сказал: "До тех пор, пока это в интересах Дворца таблеток, значит, неправильно. И все правильно. Как может быть идеальное яйцо, когда гнездо перевернуто? Если вы даже не осознаете этого, как вы можете взять на себя тяжелую ответственность? Наказать обычного ученика, потому что он, возможно, самый сильный гений, которого когда-либо видел Дворец Пиллов, как вы думаете, это возможно?"

Думаешь, это возможно?

Хотя фигура Мастера Зала Лю исчезла над платформой, тем не менее, это предложение было похоже на гром, который раздался в ушах этих учеников Зала Правоохранительных органов.

Первоначальная гордость в их сердцах исчезла чисто.

Это предложение было похоже на меч, сбивающий их с облаков в смертный мир.

На самом деле, если бы не сам Зал Правоохранительных органов, будучи чрезвычайно могущественным, как могли эти старейшины, как они могли так мягко улыбаться им?

И хотя такие места, как Дворец таблеток, были немного свободнее, чем другие секты, где на самом деле была сила, а не король?

Они, ученики Зала охраны правопорядка, вращались с открытым периодом в три года, и через три года они просто боялись, что для них будет невозможно увидеть такого ученика, как Йе Бай.

Это было существование, которое было ярким, как звезда.

Это был также первый день гения в истории Дворца таблеток!

Они даже не смотрят на это.

.....

.....

"Малыш, скажи мне честно, ты человек?"

Взгляд Цинь И Ли смотрел на Йе Бая так, как будто он решил, что Йе Бай не человек.

Даже взгляд Юань Чжэня также любопытно смотрел на Йе Бая.

Йе Бай равномерно сказал: "Старейшина Ли, если я не человек, могу ли я все еще быть духовным зверем? Разве звери-духи не медлят выращивать? Так же быстро, как и я?"

Услышав это, лицо Цинь И Ли смягчилось, когда он вздохнул и сказал: "Честно говоря, не говоря уже о поражении Мастера зала Лю, даже Старик, все побежденные тобой, такие таланты неслыханны для меня".

"Ни за что, да?"

Йе Бай скромно смеялся. Он сказал: "Когда я пришел из Секты Небесного Меча, я услышал, что там было много гениев из десяти великих сект Южного Домена, и меня бросили туда, как обычного человека. Особенно в Руйском секторе, нет ни тысячи, ни восьмисот таких, как я".

"Я бы сказал, что ты просто ведешь себя хорошо после того, как получил хорошую сделку, так?"

Цин И Ли раздул бороду и ругал: "Не забудь, приходи ко мне завтра, я хочу отвезти тебя куда-нибудь".

"Ты не можешь придумать отговорку?"

Йе Бай немного серьезнее подумал: "Я хочу завтра поехать в Руйи, чтобы познакомиться с дядей".

"Твой хозяин дядя?"

Ли Цинъи ни на минуту не отреагировал, а когда отреагировал, то сказал с крайним недовольством: "Послезавтра возвращайся, я еще больше Важно."

Сердце Йе Бая было немного несчастным, больше всего он ненавидел, когда люди манипулировали его выбором.

Просто думая о неустанном культивировании Ли Цинъи, а также заботе о нем, Е Бай заставил его смириться со своим несчастьем и сказал: "Я знаю".

Юань Чжэнь беспомощно улыбнулся и сказал: "Младший брат, ты должен благодарить старейшину Ли, что он пошлет тебе великое творение, и когда придет время, ты будешь Понял".

"Великое творение?"

Ye Bai верил, что его старший брат Yuan Zhen определенно не будет лгать к ему, поэтому с торжественным лицом, он поклонился глубоко на Qing Yi Li и сказал: ". Старейшина, не волнуйся, я обязательно приду завтра, я исправлю это великое творение".

Цин И Ли безразлично сказал: "Он твой, никто не может его забрать, он не твой, как бы ты ни старался, он бесполезен".

Сказав это, он положил руки за спину и ушел в другую сторону.

Юань Чжэнь сказал с легкой головной болью: "Брат, тебе не нужно беспокоиться, старейшина Ли на самом деле просто холодно в лицо и горячо в сердце, я уверен, что ты тоже это чувствовал. Вот оно".

Йе Бай слегка кивнул, улыбнулся и сказал: "Старший брат, я не злюсь".

Юань Чжэнь гневно посмотрел на него и сказал: "Ты ах, ты кажешься умным, почему бы тебе не подумать о многих вещах? Ты знаешь цену, которую заплатил старейшина Ли, чтобы получить пещерный дом класса А?"

"Какой ценой?"

Взволнованный ум Йе Бая быстро успокоился, он был очень ясен, что бесплатного обеда в этом мире никогда не бывает, и это было особенно верно для секты.

Он был гением, что верно, но так же, как и нынешний, он потреблял ресурсы секты, но его вклад в секту был близок к нулю.

И он знал об обильной огненной духовной силе пещеры класса "А", боялся, что даже обычные старейшины не смогут когда-нибудь ею насладиться.

Поэтому, когда он подумал о некоторых словах Ли Цинъи и его поведении, он смог догадаться, что всё определённо не так просто, как он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/970902>